

Демократия и религия.

1. Демократия как негодное лекарство.

Среди политических идей, призванных спасти мир, последней по времени названа демократическая форма правления – безотносительно к идеологии. XX век был богат на провалившиеся политические концепции: советский социализм и его близкие и дальние родственники, включая немецкий национал-социализм, итальянский фашизм, испанский анархизм, остановленный мятежом генерала Франко. Европейский либерализм последних десятилетий, объединивший континент в, казалось, процветающий союз, но, похоже, бессильный перед наступающей моральной опустошенностью овладевающего континентом атеизма и связанной с ним смертельной угрозой – демографическим вырождением.

Проблемами, заставившими лидеров развитых стран искать срочные решения, явились деградация части бывших колониальных стран, особенно в Африке, а также возрождение пан-исламской идеи, дремавшей со времён реконквисты конца XV века и битвы у Вены 1683 года.

Средством против угрозы агрессивного мусульманства и других болезней третьего мира была провозглашена демократическая форма правления. Проследим влияние этого прописанного лекарства на течение болезней.

Заняв в начале 1993 года Овальный офис Белого дома, новый президент США Билл Клинтон обнаружил, что он должен что-то делать с войсками, которые его предшественник Джорж Буш старший ввёл в Сомали. Функция войск была – распределять продовольствие среди банд, на которые разделилось население страны. Клинтон решил провести выборы и установить в Сомали демократию. Увы, после того, как выяснилось, что свободное волеизъявление дикарей находит большее удовлетворение, когда они волочат за своими машинами трупы убитых американских солдат, чем в неведомых им выборах, американцы тихо покинули Сомали.

В 1994 году администрация Клинтона восстановила демократию на Гаити. Экспедиционный корпус в 20 000 человек вернул туда законно избранного президента Жан Бертран Аристида, полоумного марксиста, по мнению Киссинжера – психопата, изгнанного с острова военными за три года до этого. По Аристотелю демократия и анархия есть два полюса – положительный и отрицательный – правления большинства. Гаити оказалось у отрицательного полюса. Хаос и власть банд, установившиеся при демократе Аристиде, вынудили президента Буша-младшего в 2004 году, в результате новой военной операции, отправить Аристида с Гаити в ссылку так далеко, как только возможно – в Центрально-Африканскую республику.

Эти две неудачи подтвердили очевидный факт: для нормально функционирующей демократии необходимо, чтобы более 50% участвующих в выборах были ответственными гражданами, понимающими нужды общества. Персонаж романа Стендаля «Пармская обитель», премьер-министр маленького королевства на территории Италии, так ответил на упрек, почему в его стране не установят республику: в стране нет республиканцев. Примерно также обстоят дела с демократами в Сомали и на Гаити.

Следующее разочарование в демократии связано с Россией. После эйфории 1991 года, когда рухнул советский тоталитаризм, вскоре выяснилось, что этой стране тоже далеко до 51% ответственных избирателей. На первых многопартийных выборах 1993 года победила партия плута Жириновского, представляющего люмпен. Президентом, впрочем, стал реформатор Ельцин. Его руководство явило иную проблему демократии: коррупцию.

Аристократическая форма правления, предусматривающая знатнейших и состоятельных у руля правления, допускает, что эти знатнейшие будут заботиться в первую очередь о нуждах общества. (Хоть история последнего периода Российской империи это предположение не подтверждает. Империя рухнула под тяжестью коррупции периода первой мировой войны.) И всё же коррупция ельцинского периода истории России превосходит все мыслимые возможности. Баснословные богатства, обретенные в короткий срок находившимися при власти коррупционерами, подчеркнули и следующую проблему: при чисто демократической смене лидера, следующее поколение коррупционеров при власти сможет раскурочить предыдущее. Поэтому была создана модель

«управляемой демократии», фактически – сползания к авторитаризму, когда президент перед уходом выбирает себе преемника, безопасного для коррупционеров у власти. Тенденция эта – сползание к авторитаризму – во времена президентства Путина только усилилась.

Ещё одна проблема демократической России – атеистичность общества. После октябрьского переворота 1917 года религия была упразднена, и, несмотря на некоторое религиозное оживление последних лет, подавляющая часть населения страны пока атеистична.

Решение простой арифметической задачи – атеистическое общество существовать не может. Для воспроизводства населения каждая женщина должна иметь в среднем по 2,1 ребёнка. В секулярных семьях в России заводят одного – максимум двух детей, обычно не больше. Многие молодые женщины находят сейчас, что приятнее жить, вообще не вступая в брак. Первая библейская заповедь «плодитесь и размножайтесь» отношения к секулярному обществу не имеет. Результат: население России последние 15 лет уменьшается примерно на 700 000 человек в год.

Иная проблема секулярного общества – отсутствие идеалов. Кредо: «жить чтобы жить», как назывался старый фильм Клода Лелюша, или «живи и дай жить другим», не только не предусматривает деторождение, но не защищает население остатка империи и от таких пороков нынешней российской жизни, как наркомания и алкоголизм.

Похожие проблемы атеистического общества поразили последние десятилетия и страны «старушки Европы». Только атеизм здесь не столько от коммунизма, интригу с которым европейское общество, впрочем, тоже имело, сколько от фашизма. Гитлер, пытавшийся убить Бога, покончив с избранным Им народом, нашел в оккупированных странах немало сторонников. Уничтожая евреев, европейцы подорвали и религию. Как учил римлян некогда Павел (Рим 11: 16-26): не может плодоносить ветвь привитой маслины (церковь), если иссушен корень и уничтожен материнский ствол (Израиль). Спустившись с уровня мистики: вряд ли голландские полицейские, которые волокли обнаруженную в укрытии семью Анны Франк, в следующее воскресенье пошли к мессе.

По данным New York Times только 10% французов заявили, что для них важна религия. В Англии эта цифра на пару процентов выше. Для сравнения: в стране той же культуры – в США – более 80% граждан утверждают, что религия важна для них.

Результат: коренное население Европы тает. В недавнем опросе, в странах Европейского союза 20% молодых женщин и 25% молодых мужчин заявили, что не намерены заводить детей. При этом социологи пишут об идейном кризисе – молодёжь не видит смысла жизни.

Более чуткая и пластичная часть общества, женщины, преодолевая этот кризис, охотно выходят замуж за эмигрантов-мусульман и переходят в ислам. Так из примерно полу миллиона французов, перешедших в последние годы в ислам, женщины составляют 55%.

Мусульманское население Европы стремительно растёт. Уже выковано новое название для континента – Еврабия. В таком европейском центре, как Амстердам, мусульманская община – самая большая религиозная община города, если считать католиков и протестантов за две разные. А количество детей-мусульман, поступающих в школу, составляет больше 50% от всех поступающих уже в абсолютных цифрах. Примерно такое же положение и в многих других крупнейших городах континента.

При этом, к удивлению политиков, секулярная европейская культура не кажется привлекательной новым гражданам Европы, и они не ассимилируются. Таким образом, социологам нетрудно подсчитать, в каком примерно году мусульмане составят большинство народонаселения континента.

Что это обещает для европейских демократий? С одной стороны – излечение неких недугов общества, ислам сулит и смысл жизни, и деторождение. С другой стороны... Посмотрим, что показывают эксперименты с демократией в сегодняшнем мусульманском мире?

2. Несостоятельные демократии.

Уже более двух десятилетий Запад решает проблему агрессивного ислама, пытаясь привить демократию в мусульманском обществе, и обеспечить таким образом безопасность в современном мире: «Демократии друг на друга не нападают», заявил в своей книге бывший советский диссидент и бывший израильский министр Натан Щаранский. Так ли это?

Демократии в исламской республике Иран исполнилось 30 лет. Там сменилось уже несколько избранных президентов. Выборы в Иране не совершенны, кандидатов там утверждает Высший религиозный совет, и не вписывающиеся вполне в его идеологическую схему кандидаты отвергаются. Но известный выбор у народа есть.

Тем не менее, на двух последних выборах президента выбор иранцев пал на Амади-Неджада, прозванного за его бесноватость и анти-еврейскую риторику «новым гитлером». Похоже, на последних выборах успехом в немалой степени Ахмади-Нежад обязан подтасовкам, что также немало говорит об иранском стиле демократии.

Программа у «нового гитлера» проста: сварганить атомную бомбу и разбомбить неверных. В терминах ислама – джихад и мировой халифат.

На территориях, которые Израиль передал под контроль арабов, состоялись уже трое выборов. Американские аналитики любят глубокомысленно замечать, что демократия существует там, где состоялись третьи выборы. Нобелевский лауреат мира Джимми Картер сообщил читателям *International Herald Tribune*, что эти третьи были самыми честными выборами, какие он когда-либо наблюдал. Общность, которую с недавних пор стали называть палестинским народом, значительным большинством проголосовала за партию исламских террористов.

Не раз проходили выборы и в контролируемых частично американскими войсками Афганистане и Ираке, что не мешает жителям этих стран пытаться убить всякого из своих соотечественников, если взгляды этого соотечественника отличаются от собственных. Так, суд проамериканского режима в Кабуле приговорил к смерти афганца за то, что тот перешел в христианство. Спонсоры режима еле вывезли беднягу из страны.

Относительным успехом можно было бы считать систему строгого отделения религии от государства в мусульманской стране, установленного в Турции отцом всех турок Ататюрком почти сто лет назад. Когда религиозная партия в результате выборов приходила к власти, армия без лишних слов смещала её. Но в последние годы население Турции становится всё более религиозным. И сейчас в стране правит умеренная исламистская партия.

Когда-то Уинстон Черчилль сказал, что демократия – это плохой строй, но лучше, чем какой-либо иной. Не уверен, что он повторил бы эти слова, наблюдая последние эксперименты с демократией в мусульманском мире. Наиболее благополучными в этом мире, по крайней мере, с точки зрения сотрудничества с демократическим Западом, представляются такие авторитарные страны, как Иордания, Арабские эмираты, Кувейт, Бахрейн, Катар.

Выясняется, что демократическая форма правления не очень-то подходит не только для секулярного, но и для религиозного, по крайней мере мусульманского, государства.

Но может быть проблемы возникают потому, что искажены идеи, заложенные в основы создания демократий? Обратимся к первым демократиям, к античным Афинам и Риму.

Демократия просуществовала в Афинах немногим более двух с половиной столетий – с 594 года до н.э., когда Солон создал афинскую конституцию, и до 338 года до н.э., когда царь Македонии, Филипп II, завоевал всю Грецию. Уже в самой первой демократии появилась проблема коррупции. Когда величайший политический деятель Афин Перикл (495 – 429 до н.э.) на деньги Дельфского альянса построил в 449 году до н.э. Акрополь и заказал скульптуру Афины Паллады, он был обвинён в расхищении средств. Периклу грозил ostracism – изгнание. К счастью для него, он догадался приказать сделать все золотые части скульптуры съёмными. Положенные на весы, они подтвердили, что Перикл золота не украл. Тем не менее историк А. Влахос считал весь проект Перикла одним из крупнейших расхищений общественных средств в истории.

Афины имели одну из самых высоких пропорций талантов на душу населения в истории. Чуть не на каждой базарной площади в округе сидело в бочке по Диогену. Тем не менее, все вопросы большинством решала чернь. Если Перикл чудом избежал ostracism, то великий Сократ, обвинённый во вредных поучениях, был в 399 году до н.э. приговорён судом присяжных в 501 человек к смерти. Платон (428-347 до н.э.), всю жизнь переживавший казнь учителя, в своём «Государстве» доказывал, что идеальным государством должна управлять не демократия, а правители-философы, власть которых должна опираться на армию.

Ещё дальше пошёл в отрицании Афинской демократии ученик Платона, Аристотель (384 – 322 до н.э.). Он стал советчиком македонского царя Филиппа II и воспитателем его сына Александра, покончивших с афинской демократией. Аристотель пытался реализовать идею Платона – воспитать правителя-философа или, хотя бы, правителя, слушающего советы философа. Афиняне отплатили Аристотелю должным образом. После смерти Александра Македонского в 323 году до н.э. они изгнали из города великого философа и принудили того, по мнению некоторых историков, к самоубийству.

Проблемой демократичных Афин была и военная слабость. Так, они всегда уступали в военной мощи аристократичной Спарте, не говоря уж о монархической Македонии. Эту проблему Афин преодолела вторая демократия античного мира – Рим (с 509 по 60 год до н.э.). На время войн в Риме устанавливалась диктатура двух заранее выбранных консулов.

Но Рим не преодолел другую проблему демократии – коррупцию, хоть носила она и отличную от Афин форму. В Риме коррумповало всё население. Желая занять высокий пост должен был подкупать избирателей: «Хлеба и зрелищ!» – было Предвыборной Программой Избирателей. Неприглядная картина римского демоса вызвала позже грустное наблюдение Сенеки (5 до н.э. – 65 н.э.): «Настоящая демократия есть диктатура черни». Сменившая республику империя оказалась куда более жизнеспособной. Восточная её часть, Византия, просуществовала до 1452 года.

Ещё одна старая демократия – Новгородское Вече. О нем мы знаем немного. Мы даже не знаем точно, как там проходило голосование. По одной версии, партии собирались на мосту через Волхов и сталкивали друг друга в реку. Партия, представители которой оставались на мосту, побеждала. По другой версии решали «на голос» – побеждали те, кто громче кричал. Можно отметить, что версии противоречивы, так как громче кричали наверняка те, которых сталкивали в реку.

Однако доподлинно известна военная слабость Новгорода. Во время опасности новгородцы приглашали из Переславля Залесского вполне авторитарного князя Александра Невского с дружиной.

Республика просуществовала в Новгороде с 1136 до 1478 года. В 1570м году Иван Грозный окончательно покончил с новгородской демократией, а заодно и с самими новгородцами.

Наш печальный эскурс показал, что демократии чреваты для общества, их установившего, серьёзными проблемами. Семь смертных грехов демократий:

А) Демократии опасны «диктатурой черни», когда менее разумная часть общества навязывает свою волю более разумной.

Б) Демократии опасны хаосом, случающимся, когда всё общество не достигло уровня, необходимого для этой формы правления.

В) Демократии менее пригодны, чем диктатуры, для ведения войн.

Г) Демократии несовместимы с секулярностью общества, как, впрочем, несовместим с ней и любой другой государственный строй.

Д) Демократии несовместимы с теократической, по крайней мере с мусульманской теократической, формой правления.

Е) Демократии чреватые коррупцией двух видов - это коррупция власти, использующей своё положение для личного обогащения, и коррупция граждан, отдающих свои голоса за вознаграждение.

Ж) Демократии имеют тенденцию сползать к автократии.

Не покрывают ли эти грехи весь спектор общественной жизни?

Конечно, нет. Высшие достижения в организации общества принадлежат демократиям. Проанализируем, в каких условиях демократии успешны.

3. Демократия и американизм. Библейские корни американизма.

Демократия обязана признанием её как лучший способ управления обществом, в первую очередь, замечательным успехам США. За 230 лет своего существования, эта страна стремительно превратилась в самую развитую во всех отношениях – экономически, научно, в области прав человека и в военном. США стали образцом, за которым последовали страны, которые в годы холодной войны стали называть Свободным миром, а в последние полвека и многие развивающиеся страны.

Посмотрим, на каких принципах организованы США, и как им удаётся преодолевать упомянутые выше проблемы, внутренне присущие демократиям.

Не будет полной тавтологией сказать, что США построены на принципах американизма.

Понятие американизма было предложено Томасом Джефферсоном в конце XVIII века. Им широко пользовались, например, президенты Теодор Рузвельт и Вудро Вильсон. Интересное определение даёт американизму профессор Йельского университета Давид Гелентер.

Гелентер доказывает, что американизм – это форма религии, основанная на «еврейской Библии» – ТАНАХе, в терминах христианства – это «Ветхий завет». Создана эта форма религии пуританами, на протяжении XVII-XVIII веков движущей силой духовного развития американского общества, составлявшими в 1776 году три четверти населения США. Пуритане были ревностными христианами из разных направлений протестантизма. Пуританство, по Гелентеру, постепенно преобразовалось в американизм.

Там же видит истоки американской идеи католический философ Микаел Новак. В книге «На двух крыльях» он пишет: «Практически все американские христиане воздвигли главные свои аргументы о политической жизни на материалах еврейского писания... Язык иудаизма стал главным языком американской метафизики...».

Профессор Гарвардского университета Самуэль Хантингтон определяет американскую идею так: «Два слова... не появляются в общественно-религиозных документах и на церемониях. Это Иисус Христос... Американская общественная религия – это христианство без Христа». Выдающийся американский поэт Роберт Фрост описал самовосприятие адепта американизма, назвав себя: «христианин Ветхого Завета».

Гелентер предлагает такую триаду американизма:

- 1) Фундаментальный факт – Библия – это слово Бога.
- 2) Два его последствия: а) каждый член американского общества имеет своё индивидуальное достоинство, так как он имеет непосредственную связь с Богом.
б) Американское общество имеет божественную миссию относительно всего человечества.
- 3) Отсюда три вывода: каждая личность имеет право на а) свободу, б) равенство в правах и в) на демократию.

Гелентер легко доказывает, что первые два вывода вытекают из Танаха (Ветхого завета). Право личности на свободу – это послание книги Исход. Преподобный Николас Стриит проповедовал в 1777 году в Ист Хэвене, штат Коннектикут: «Британский тиран действует также злобно и жестоко, как фараон, король Египта, действовал относительно детей Израиля примерно 3000 лет назад». То-есть для пуритан борьба за личную свободу против владычества английской короны была аналогией освобождения евреев от гнёта Египта.

Равенство людей проистекает из книги Бытие. В одном из первых документов ещё колониальной Америки теолог Александр Витекер, призывая к хорошему отношению к индейцам, писал в 1613 году: «Один Бог создал нас... мы все происходим от Адама». А Авраам Линкольн, сделавший больше, чем кто-либо иной в Америке, для установления действительного равенства, процитировав в своей речи Декларацию Независимости, продолжил: «Это было возвышенное, мудрое и благородное понимание (отцами-основателями США) справедливости Создателя к своим созданиям. Да, джентельмены, ко ВСЕМ своим созданиям, ко всей великой семье людей».

Труднее всего Гелентеру далось доказательство библейского происхождения принципа демократии в организации общества. Ведь единственное в Пятикнижии Моисеевом, Торе, описание демократического движения – это бунт Кораха. Так как протест Кораха против авторитета Моисея и Аарона был протестом против непосредственно воли Всевышнего, Корах и его сторонники провалились под землю. Не очень-то обнадеживающее начало демократического процесса, хоть и поучительное. Мнение большинства ко злу остаётся злом, даже если оно поддержано большинством.

Библейской инструкцией для принятия демократии как метода организации общества, стал для американизма совет шейха Мидьяна, Итро, его зятю Моисею, принятый вождём евреев. «Фундаментальный Порядок Коннектикута», часто называемый первой письменной конституцией современного мира, был сформулирован в мае 1638 года под влиянием проповеди пуританского священника Томаса Хукера перед генеральной ассамблеей в Хартфорде. процитировав Моисея

(Второзаконие 1, 13): «Выберите себе людей мудрых, и разумных, и известных в племенах ваших, и я поставлю их в племенах ваших», Хукер пояснил, что «выбор руководителей принадлежит народу, что позволил сам Всевышний... Основа власти покоится, прежде всего, в свободном согласии людей».

Историки утверждают, что священники были в те времена в рождающейся стране куда влиятельнее, чем философы и социальные мыслители. Вот как проповедывал в 1780-м году, почти полтора столетия спустя эпохальной речи Томаса Хукера бостонский пастор Симеон Ховард: «В соответствии с советом Итро Моисей выбрал способных людей и сделал их руководителями; но принято считать, что руководители эти были выбраны самими людьми. Это утверждает Иосиф (Флавий)...»

И действительно, мы находим у Иосифа Флавия сетование (Иудейские древности, кн.5, гл.2: 7), что в один из периодов правления Судей «государственное устройство у евреев пришло в упадок; они перестали назначать старейшин и других, раньше обыкновенно выборных начальствующих лиц...».

Судьи в стране Израиля со времени возвращения из Египта до установления царства (XIV –XI века до н.э.) тоже каким-то образом избирались. Мы находим у Иосифа Флавия: «В награду за ... подвиги храбрости Офниил получил от народа почётную должность общественного судьи» (И.д. кн.5, гл.3), или: «Иуд же был почтен народом... тем, что ему всецело поручили управление народом (И.д. кн.5, гл.4).

Последствие 2) а) в схеме, предложенной Гелентером, являющееся базисом для принципа демократии, тоже вытекает из практики иудаизма. В иудаизме минимальный коллектив для молитвы (миньян), способный установить специальные отношения со Всевышним, состоит из десяти взрослых мужчин, независимо от их статуса. Для миньяна вождь, законоучитель или простой землекоп имеют одинаковую ценность. Если даже для отношений со Всевышним ценность каждого молящегося одинакова, то, тем более, для принятия мирских решений посредством голосования, ценность каждого голоса должна быть одинаковой.

4. Американизм и библейский сионизм.

Последствие 2) б) в схеме американизма Гелентера о божественной миссии американского общества связано с американской версией библейского сионизма. Основатели американизма видели свою миссию в создании общества, продолжающего выполнять вселенскую задачу, поставленную некогда Всевышним перед евреями, возвращавшимися из Египта в Сион. Выдающийся лидер пуритан Джон Винтфрп писал в 1630-м году: «Мы должны осознать, что Бог Израиля среди нас». Томас Джефферсон в речи на своей второй инаугурации: «Я нуждаюсь ... в помощи Всевышнего, в руках которого все мы, который вёл наших отцов, как Израиль в старые времена, из их родных мест, и поместил их в стране, приносящей всё необходимое для хорошей жизни». (Джефферсон не решился на библейское «текущей молоком и мёдом»). Авраам Линкольн заявлял о желании быть «покорным инструментом в руках Всевышнего и его почти избранного народа». О Соединённых Штатах как о библейском Израиле и об американцах как об избранном народе продолжали говорить и лидеры следующих поколений американцев, включая Джона Кеннеди и Мартина Лютера Кинга.

Претензии американизма на роль идеологии избранного или «почти избранного» народа, на вариант библейского сионизма, отразились и в национальных символах. В день, когда была принята декларация независимости США, была учреждена комиссия из Бенджамина Франклина, Джона Адамса и Томаса Джефферсона, для создания проекта государственной печати. Отцы-основатели предложили печать, изображавшую народ Израиля, переходящий Красное море и Моисея, освящённого огненным столпом. Это предложение не приняли – ограничились изображением орла. Но (можете проверить) на однодолларовой купюре над головой орла на «Великой печати» помещён выложенный пятиконечными звёздами, символами отдельных американских штатов, Магендавид – звезда Давида.

Но почему же в стране христианской, а Соединённые Штаты, безусловно, страна христианская, нелегко проследить влияние идей «Нового Завета» христианской Библии на политическую систему американизма? Может быть, одна из причин этого в том, что новозаветные идеи в организации общества, были скомпрометированы ещё до открытия Америки, в идейных исканиях дореформационного христианства XI-XIII веков. Тогда различные христианские секты, как то катары,

апостольские братья, манихейцы, пытались реализовать идеи, будто аскетизм и отказ от собственности являются квинтэссенцией библейского учения. Понимаемые таким образом, христианские идеи вдохновили, например, крестьянскую войну 1304-1307 годов под водительством Дольчино из Наварры против не возражавшего против богатства Папства, сопровождавшуюся, почему-то, кровавым избиением евреев. Впрочем, победившие эти секты монашеские ордена доминиканцев, создателей инквизиции, и францисканцев, относились к проблеме собственности сходным образом. Вот слова основателя ордена: «Святая бедность прогоняет всякую алчность, скупость и заботы мира сего, – говорил Франциск. – Ведь учил Христос: «Не берите с собой ни золота, ни серебра, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха. Не собирайте себе сокровищ на земле, но собирайте себе сокровища на небе (Матфей 2,9)».

Такая идеология подходит для духовного пути отдельного христианина, особенно собирающегося принять обет монашества. Но это не очень удобная база для развития капиталистического общества. Поэтому развитие такого общества началось, в основном, после реформации XVI века. Идейная основа возникшей цивилизации, которую сейчас принято называть иудео-христианской, зиждется на общей для иудеев и христиан Книге – ТАНАХе (Ветхом завете).

«Новый завет», в свою очередь, явился одним из нескольких истоков либерализма, современной «секулярной религии», развившейся в Соединённых Штатах и в странах Западной Европы во второй половине XX века, и явившейся анти-тезисом американизма. Конечно, секулярность либерализма проистекает не от христианства, а от другого его истока – материалистических концепций социализма. От христианства можно усмотреть чувство виновности, характерное для либералов, за материальное благополучие: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царство Божие» (Матфей 19,24). Выразилось оно в таком благородном качестве либерализма, как забота о бедных. Конечно, заповедь заботиться о бедных есть и в еврейской Библии. Особенность либерализма в отношении благотворительности заключается в том, что либерализм настаивает на переводе помощи бедным из личной обязанности членов общества в обязанность государства. Практически это означает высокие налоги и перераспределение доходов.

Можно усмотреть истоки либерализма и в иудаизме. Так выдающийся раввин начала XX века Хофец Хаим разработал законы Ш'мират ХаЛашон, правила чистоты речи и запретов злословия. Либерализм распространил эти законы, созданные «для личного пользования», на общество в целом, создав систему «политической корректности».

Наивысшие достижения либерализма – в области прав человека. Здесь и десегрегация негров, и равные права для женщин, и для различных этнических групп, здесь и права «сексуальных меньшинств».

Имея корни и в религии, и в секулярных теориях, либерализм не является анти-религиозным. Пожалуй, единственная из десяти заповедей, которую он отменил, это седьмая – о запрещённых сексуальных связях.

Духовное развитие Соединённых Штатов последних десятилетий – это борьба и взаимное влияние либерализма и консерватизма, идеологии сохранения ценностей американизма.

В Европе, не имеющей в основании аналога идеологии американизма, общество более либерально, чем американское – либерализм там не имеет серьёзного оппонента. Гелентер, объясняя разницу в политическом видении мира с разных берегов Атлантического океана, отмечает, что «контраст между американским и европейским мышлением – это не столько контраст между христианством и атеизмом, сколько разница между двумя видами христианства... Пацифистское умиротворение, в которое религиозно верит Европа, есть анти-тезис христианству «Ветхого завета» пуритан и американизма; но это вполне аутентичное христианство, имеющее глубокие корни в «Новом завете».

5. Когда демократия достаточна

Итак, американизм, основываясь на учении еврейской Библии (Ветхого завета), создал демократическую систему, преодолевающую «семь смертных грехов демократии», названных ранее.

Чтобы понять этот метод преодоления, сравним американскую систему управления с её демократическим антиподом, построившим свою управленческую систему на иных принципах. Таковым является израильская модель демократии.

Американское и израильское общества имеют немало общего. Многие израильтяне – люди американской культуры, так как эмигрировали в Израиль из США. Трое бывших премьер-министров Израиля получали образование и долго жили в Америке. Названное уже слово «сионизм» связывает две страны.

Но тут начинаются различия. Американский сионизм, как мы видели – религиозный. Он означает принятие на себя народом миссии избранности, обязанность выполнять волю Творца, изложенную в общей для иудеев и христиан Библии. Пророк Амос описал избранность так: «Только вас признал Я из всех семейств земли, поэтому (и) взыщу Я с вас за все грехи ваши» (3,2-3). То-есть, избранность означает ещё и более высокие моральные стандарты.

Израильский сионизм – секулярный. Израильская демократия – единственная в истории, если не считать, непонятно, родившуюся ли, российскую, созданная нерелигиозными людьми. Идеологической базой израильского сионизма был социализм, сменявшийся, по мере умирания, секулярным либерализмом. От идеи избранности своего народа государство Израиль пыталось отказаться устами своего самого влиятельного отца-создателя, первого премьер-министра Израиля, Бен-Гуриона, заявившего, что израильтяне должны стать таким же народом, как все остальные, со своими ворами и проститутками... Сейчас, по мнению многих израильтян, секулярный сионизм умирает.

В Израиле присутствует значительное и растущее меньшинство – религиозные сионисты. Идеологическая позиция их сродни позиции американских пуритан XVII-XVIII веков. На израильскую политическую систему религиозные сионисты пока значительного влияния не оказывают. Более того, израильский эстаблишмент весьма враждебен к ним. Это выразилось в разрушении израильской армией в августе 2005 года 25 поселений религиозных сионистов в Газе и в полицейском погроме в конце того же года религиозных сионистов в крошечном поселении Амона.

Вернемся к «смертным грехам» демократии:

«Диктатура черни».

Отцы-основатели США серьёзно относились к этой угрозе. В избирательный закон были включены три ценза для регистрации гражданина как избирателя: образовательный, имущественный и оседлости. Только в известной степени образованный, доказавший свою способность успешно функционировать в реальном мире и проживший достаточно долго на одном месте, чтобы разобраться в местных проблемах, допускался к принятию решений.

Минимальным возрастом для того, чтобы выбирать, был определён 21 год. Для того, чтобы быть избранным на различные посты, нужно было быть ещё старше. То-есть, жизненный опыт для принятия здравых решений считался обязательным.

Под влиянием либеральных тенденций середины XX века избирательные цензы были отменены, а минимальный возраст избирателя снижен до 18 лет. Казалось, это не должно было иметь значительных негативных последствий, так как за 200 лет демократии в Америке было воспитано достаточное количество ответственных граждан. Однако избрание на выборах 2008 года президентом ультра-либерального Барака Хусейна Обамы в большой степени голосами недавних переселенцев из стран Латинской Америки и молодыми людьми, индокринированными в либеральных американских университетах показывает, что эти изменения сыграли значительную роль в трансформации американской цивилизации.

Всё-же по-прежнему не могут голосовать эмигранты – нелегальные, которых по разным оценкам в стране от 12 до 20 миллионов, и легальные – до получения гражданства, то-есть более пяти лет жизни в стране.

Избирательное право в Израиле изначально куда либеральнее американского. Так, репатриант приобретает право голосовать, как только ступит на землю Израиля. В 1992 году, во времена большой алии из Советского Союза, вновь прибывшие, проголосовавшие в массовом порядке за партию Авода, партию Рабина-Переса, фактически определили исход выборов. Им было обещано, в случае победы на

выборах партии Авода, бесплатное жильё «как в Советском Союзе». Здесь имела место скорее не коррупция, которую мы обсудим позже, а обман избирателей. Для обмана необходим избиратель неопытный, не знающий страну, то-есть только что прибывший.

Другая особенность израильского электората – это присутствие блока арабских избирателей, примерно 20% населения, в подавляющем большинстве враждебных стране. День создания Израиля они отмечают как день катастрофы, во время обстрела Израиля Садамом Хусейном ракетами Скард, арабские жители страны танцевали от радости на крышах своих домов. Лидеры их, члены Кнессета, ездят для консультаций во враждебные Израилю Сирию и Ливан, летом 2006 года арабский член кнессета Васил Тахи призвал арабских террористов похищать израильских солдат. Лишить блок этих депутатов влияния при решении судебных страны можно было бы, подняв планку прохождения партии в кнессет до 22-25%. Однако такая мера либеральным израильским эстаблишментом не рассматривается.

Можно сделать вывод, что оптимальное количество категорий граждан, принимающих участие в демократическом процессе, зависит от качества этих граждан. При низкой пропорции ответственных граждан к общему народонаселению, идеалом является не максимально широкое представительство, а разумное ограничение участвующих в выборах. Примером отсутствия необходимого количества социально ответственных граждан в стране могут служить упомянутые выборы 1993 года в России. Не имевшее демократических традиций и воспитывавшееся в течении 76 лет коммунистической диктатурой, российское общество голосовало в большей части за люмпенов, а то и за представителей уголовного мира. Немногое изменилось за последующие 10 лет. На российских выборах 2003 года ни одна из двух партий, имеющих либеральные программы, не сумела набрать 5 % голосов. А победила с большим перевесом партия, имевшая единственным пунктом программы безоговорочную поддержку президента. Сползание России в авторитаризм (будем надеяться, временное) выглядит неизбежным.

В древнем Израиле, как мы знаем из Библии, время демократического избрания Судей и других «начальствующих лиц» приходилось на XIV- XI века до н.э. Люди, жившие тогда, получили воспитание от Моисея во время странствований по пустыне и от его ученика Иегошуа бен Нуна (Иисуса Новина по-гречески). Когда уровень народа понизился, они потребовали от пророка Шмуэля (Самуила): «Дай нам царя, чтобы судить нас, как (это) у всех народов. И не понравилось слово это Шмуэлю, когда они сказали: дай нам царя». Всевышний же сказал Шмуэлю: «Послушай голоса народа во всём, что они скажут тебе, ибо не тебя отвергли они, а Меня отвергли от царствования над ними» (Шмуэль, 1,8,5-8). Отказ от демократии в этой истории – знак падения уровня народа.

6. Две модели демократии – американская и израильская.

Демократия и войны.

Современные демократии – США и Израиль – являются могучими военными державами, так как обладают самой современной военной техникой. Тем не менее, присущие демократиям свободы помешали военным добиться побед – Америке во Вьетнаме, а Израилю в ливанской войне 1982 года. Антивоенные протесты перевесили военную мощь.

Израиль, несмотря на то, что его судьба зависит от военных действий больше, чем судьба Соединённых Штатов, более мягок к таким протестам. Так, знаменитый боксёр Кассиус Клей, позже ставший Мухаммедом Али, за отказ от службы в армии США во время вьетнамской войны, был отправлен в тюрьму. Израильцы же, которые отказываются служить на территории Земли Израиля, занятой в результате войны 1967 года, не несут за это практически никакого наказания.

Религия и государство. Религия и суд.

Выглядит неким парадоксом, что религиозные отцы-основатели Соединённых Штатов провозгласили отделение религии от государства, а секулярные создатели Израиля не сделали этого. Чем нас учит относительно этого ТАНАХ (Ветхий завет)?

Всевышний приказал Моисею, выполнявшему у евреев функции царя: «Приблизь ты к себе Аарона, брата твоего, и с ним – его сыновей из сынов Израиля для служения Мне...» Создателем Шатра Откровения – места религиозной службы, был Моисей, а вот служителями в нём уже должны были быть отдельные люди – клан Аарона – коэны.

Яков пророчествовал перед смертью: «Не оставит скипетр Иегуду...», (Брейшит, 49,10), а Моисей благословил перед смертью колено Леви: «Урим и тувим твои (принадлежности первосвященника) – благочестивому мужу твоему... Учат (потомки Леви) законам твоим Якова и учению твоему Израиль», (Дварим, 33,8-10). То-есть правитель и священнослужители должны были быть даже не близкими родственниками. Они должны были происходить из разных колен – Иегуды и Леви.

Не могли священнослужители сростаться и с влиятельной прослойкой богачей. Колено Леви не имело права владеть землёй, а должно было жить на десятину от урожая, выделяемую прочими коленами.

Разделение религии и государственной власти, предписанное Торой, оформилось в древней Иудее в работе Санхедрина. Оставив право управления страной царю, верховный религиозный орган, Санхедрин, имел законодательную власть – толкование конституции Иудеи – Торы – под руководством Наси (князя), и играл роль Верховного суда под водительством второго человека в Санхедрине – Ав бейт-дин. Санхедрин мог судить даже царя. Так на суд вызывался грозный царь Ирод Великий. Состоял Санхедрин обычно из 71 человека.

Примерно так же была организована в течение столетий многочисленная самоуправляемая еврейская община Вавилона.

Разделение религии и государства было нарушено в Иудее, когда Аристокл, внук младшего из братьев Маккавеев, Шимона, возложил на себя в 104 году до н.э. в дополнение к сану первосвященника, титул царя. Год спустя он умер. Брат его Александр Яннай, унаследовав оба титула, вёл религиозные преследования прущим (фарисеев), цвет иудаизма, возражавших против объединения в одном лице светской и религиозной власти, и распял 800 прущим. Сыновья и наследники Александра Янная, первосвященник Гиркан и Аристокл, вели войну за царский трон, которая в конечном счёте разрушила страну.

Мы видим, что мудрые отцы-основатели Соединённых Штатов были хорошими пуританами. Они внимательно изучали Библию и сумели извлечь из неё принцип отделения религии от государства, а также принцип разделения властей, – исполнительной, законодательной и судебной, как в древней Иудее.

Независимость суда. Суд в библейские времена был органом религиозным, так как книгой законов служила Библия. Схожи принципы работы Верховных судов древней Иудеи и США. Их функции – решать наиболее сложные случаи, трактуя конституцию Иудеи, Тору, – в библейские времена, и высшее достижение социальной мысли американизма, Конституцию США, – в наше время.

Несколько иная роль Высшего Суда Справедливости (БАГАЦ) в Израиле. Конституции в Израиле нет. Вместо неё, как следует из названия, принято не юридическое, а, скорее, религиозное понятие «справедливость». В разных религиозных системах понимание справедливости различается. Секулярными судьями израильского БАГАЦа понятие «справедливость» понимается не столько в традиции иудаизма, сколько трактуется в духе современной «секулярной религии» – либерализма. Решения, принимаемые этим судом, подтверждают такой вывод.

Секулярный суд в Израиле имеет конкурента – систему религиозных судов, бейт-динов. Религиозные суды принимают решения по искам религиозных евреев, признающих их юрисдикцию, друг к другу, а также, в национальном масштабе, по вопросам, связанным с браками и смертями. Основанием для принимаемых бейт-динами решений являются законы ТАНАХа и их толкование в законодательных книгах иудаизма, Талмуде и в Шулхан Арух. Естественно, в областях, пограничных для юрисдикции и секулярных судов, и бейт-динов, между двумя системами судов возникает напряжение. Идейная суть этого напряжения – различия в законах, следующих из ТАНАХа и из «секулярной религии» – либерализма, аналогична «культурной войне», ведущейся между консерватизмом и либерализмом в США.

Функции управления секулярным правительством Израиля религией сводится к назначению религиозных советов и главных раввинов ашкеназской и сефардской общин и к финансированию религиозных учреждений. В свою очередь религиозные партии, в основном оппортунистические, участвуют в управлении государством. Такое срастание двух этих институтов отнюдь не способствует роли морального противовеса, который религиозные лидеры должны играть по отношению к властям, как это было в библейские времена. Одна из самых драматичных сцен ТАНАХа, в которой после того, как царь Давид завладел женой военачальника Урии, Бат Шевой, к нему пришёл пророк Натан. И рассказал Натан Давиду про богатого человека, который отнял единственную овечку у бедняка. «И сильно разгневался Давид на этого человека, и сказал он Натану: как жив Господь, человек, сделавший это, достоин смерти...И сказал Натан Давиду: ты тот человек!...И сказал Давид Натану: согрешил я пред Господом», (Шмуэль II 12, 5-13).

У религиозных же партий Израиля подчас основная задача только в том, чтобы добиваться благоприятного для своих избирателей распределения бюджета.

7. Американизм и имманентные недостатки демократий.

Летом 2006 года, когда над югом Израиля навис вооружающийся в Газе Хамас, а над севером – Хизбалла, по опросам населения, самой острой проблемой общества всё равно оставалась коррупция.

Как эта проблема решается в рамках американизма? Отметим, что сегодня протагонистами американизма являются консерваторы – правое крыло республиканской партии.

Налоги. Идеал консерватизма: низкие налоги, неактивное перераспределение доходов и минимальное участие федерального правительства в решении конкретных проблем общества в пользу прав администраций штатов. Отсюда меньше потерь на управленческий аппарат и меньше возможностей для коррупции. В финансировании религии государство, естественно, не участвует. Верующие напрямую поддерживают религиозные институты по своему выбору.

Израильское общество, созданное социалистами и управляемое сегодня либералами, построено на принципах перераспределения доходов и имеет одни из самых высоких в мире налогов. Отсюда больше платцдарм для коррупции.

Все граждане сдают часть налога на содержание религии, которая становится, таким образом, частью государственной системы. И как таковая, оказывается подверженной свойственной государственной системе коррупции.

В 1993-м году религиозная партия ШАС, будучи членом правящей коалиции, поддержала подписание Ословского договора, приведшего в землю Израиля Арафата и армию его террористов. Было ли это решение принято на основании принципов иудаизма или имело место вторжение партийных интересов? Допускаю, что второе.

Вскоре после подписания Ословского договора лидер партии ШАС Арье Дери был осуждён по сомнительному коррупционному делу. Отбыв наказание, Дери заявил в интервью, что, хоть в коррупции он не был виновен, наказание считает справедливым. Своим преступлением бывший глава партии ШАС считает поддержку Ословского договора.

Врастание религиозных партий в государственную структуру препятствует религии играть роль морального противовеса секулярному руководству, и в названном случае с партией ШАС стоило еврейскому народу многих тысяч убитых и покалеченных арафатовскими террористами.

Прямое представительство и двухпартийная система. В библейском Израиле выборы Судей и членов Санхедрина, в какой бы форме они не происходили, были, разумеется, прямыми. Первые две идеологические партии возникли после завоевания Иудеи греками в 332 году до н.э. Это были ревнители веры – хасидеи, и эллинисты – ассимиляторы. После победы Маккавеев и возрождения государственности в Иудее в 142 году до н.э., эти две группы переродились в партии прущим (фарисеев) и цдуким (саддукеев). Противостояние партий прущим и цдуким продолжалось до разгрома и исчезновения государства евреев во II веке н.э.

Отцы-основатели Соединённых Штатов переняли у библейской Иудеи в дополнение к принципу разделения властей и отделения религии от исполнительной власти также принцип прямого представительства и даже традицию двухпартийной системы. Число претендентов на выборные посты при такой системе сокращается до двух на стадии первичных выборов.

Двухпартийная система идеальна для борьбы с коррупцией. Благополучие каждой из двух партий зависит частично от того, найдут ли они «грехи» у представителей партии-оппонента. Поиски проявлений коррупции становятся важным инструментом политической борьбы. Принцип парламентской неприкосновенности, существующий в израильском Кнессете, в американском конгрессе непредставим. Поэтому уголовные дела по обвинению в коррупции и дисциплинарные – в нарушении этики, против конгрессменов, сенаторов, даже лидеров палат, не говоря о влиятельнейших лоббистах, нередкие в американской политической жизни, – свидетельства реальной борьбы с коррупцией.

Прямое представительство – это тоже гарант ответственности члена конгресса. Он не может спрятаться за партийную программу или за спину лидера партии. За все свои голосования избранный представитель отвечает перед избирателями.

Парламентская форма правления, принятая Израилем, когда за представителей партий голосуют списком, а партий этих значительное количество, ясно демонстрирует, сколь хороша американская система. В списке партии за популярным лидером может прятаться кандидат, за которого избиратель при прямых выборах никак бы не проголосовал.

Партии построены на самых различных принципах. Тут и идеология, и общее происхождение – из России или из северной Африки, и принадлежность к разным направлениям иудаизма, или наоборот, неприятие иудаизма, и единственный пункт программы, как то увеличение пенсий или легализация марихуаны. Что делают представители таких партий, оказавшись вместе в Кнессете? Они продают свои голоса за поддержку пунктов своей программы: «Если ты поддержишь мою программу, я поддержу твою». То-есть коррупция – естественная форма функционирования такой системы. Перед выборами в 1959 году один из создателей этой пропорциональной системы выборов, Давид Бен-Гурион, призывал перейти к системе прямого представительства. К сожалению, к тому времени он уже утратил своё былое влияние – его не послушали...

Ещё более неприглядна, чем торговля пунктами программы, практика поддержки чужих программ за цену возвышения конкретного члена Кнессета. В современном Израиле исполнительная и законодательная власти не разделены. Чуть не половина членов Кнессета выполняют одновременно функции министров или заместителей министров. Сами себе издают законы и сами их выполняют (или не выполняют.) Покупка депутатов или целых партий за цену членства в правительстве является частью политической жизни. В 1993 году, когда правительству Рабина-Переса не хватало двух голосов для подписания Ословского договора, оно (правительство) открыто купило двух проходимцев из партии Цомет за посты министра и заместителя министра и наскребло необходимое число голосов. Так неприкрытая коррупция стала причиной наибольшей трагедии в истории евреев последней половины столетия.

Да и количество министров (сегодня близко к 30) диктуется не нуждами управления, а интересами политического маневрирования. Отсюда же и практика назначения некомпетентных людей министрами. Профсоюзный работник может стать вдруг министром обороны – как Амир Перец в период Второй Ливанской войны.

Опасность автократии.

На примере России мы видели, что отсутствие демократических традиций чревато сползанием в автократию. Несёт опасность автократии и отсутствие разделения властей.

В США конгресс снял с должности президента Никсона, нарушившего моральные стандарты, предполагаемые для его должности. Конгресс объявил импичмент и президенту Клинтону, хоть на должности его оставил.

У Кнессета таких возможностей меньше. Если почти половина членов Кнессета – члены правительства, то поддержка вотума недоверия для них, это, по существу, голосование против себя.

Примером авторитаризма выглядит решение Шарона о разрушении еврейских поселений в Газе. Проиграв референдум на эту тему в своей партии Ликуд и голосование в кабинете министров, Шарон уволил несогласных министров, назначил согласных, утвердил и провёл изгнание евреев из Газы.

Можно сделать вывод из изложенного, что не каждое общество пригодно для демократического способа управления. Попытка внедрения демократии в обществе, к демократии не годном, может оказаться контр-продуктивной. По Гегелю: использование идеи вне зоны её применения ведёт к результатам, противоположным результатам использования этой идеи в зоне её применения. Относительно демократии – внедрение её в обществе, к ней не годном, может оказаться дорогой к коррупции, авторитаризму или, как на Гаити, к хаосу. То есть, в обществе, не имеющем необходимой для демократии базы, установленная демократия не обещает обществу позитивного развития. Базой для демократии может стать принятая обществом общая для христиан и иудеев часть Библии – ТАНАХ – Ветхий завет.

Общества, построенные на основе иудео-христианской цивилизации, и обладающие населением, социально ответственным, могут построить эффективно действующую демократию на основе учения, лежащего в основании иудео-христианской цивилизации – еврейской Библии. На основе этого учения можно создать политическую систему, успешно преодолевающую имманентные недостатки демократий. Они преодолеваются: 1) разделением религии и государства; 2) при системе прямого представительства, с обеспечением разделения властей – исполнительной, законодательной, и судебной; 3) независимостью судебной системы. Лучше всего для реализации такого проекта подходит традиция двухпартийной политической системы.

Впрочем, всё это известно миру 230 лет, со времени создания Соединённых Штатов Америки, наилучшей из существующих ныне реализаций политических идей, заложенных в Библии.

Об авторе. Борис Гулько — международный гроссмейстер, психолог и публицист. Имеет положительный счет партий (+3-1=4) с Гарри Каспаровым. В 1982 году выиграл у Каспарова партию, играя черными. Чемпион СССР (1977г) и чемпион США (1994, 1999 гг). Единственный шахматист, являвшийся чемпионом обеих противостоявших друг другу Сверхдержав двадцатого века.